

Ирония заключается в том, что сексуальные элементы западной алхимии обычно считались метафорой при описании химических процессов. Как пишет Брайан Иннес в своей статье «Необъяснимое», посвященной сексуальной алхимии учений Тантры и Дао:

«Близкое подобие образов — и веществ, — используемых в алхимии во всех этих культурах, поразительно. Основное различие в равной степени удивительно: средневековая европейская алхимия, по всей видимости, не имела недвусмысленной сексуальной основы»⁵.

Однако существует огромное различие между публичным образом и уровнем восприятия алхимии на Востоке и на Западе. В Китае и Индии не было запрещенных наук, а отношение к сексу никогда не было столь невротическим и подавляемым, как в Европе, следовательно, алхимики могли вести себя более открыто и честно рассказывать о своей работе.

Совсем недавно «священную сексуальность» «открыли» и на Западе. По своей сути, эта идея заключается в том, что секс есть высочайшее священнодействие, приносящее с собой не только радость, но и чувство единения с Божественным и Вселенной. Секс представляют себе как мост между небесами и землей, как нечто, высвобождающее огромную творческую энергию, как средство уникального омоложения вплоть до клеточного уровня. Знание священной сексуальности означает, что старые алхимические тексты могут, наконец, быть полностью поняты на Западе, хотя (как обычно) исследованиями этого аспекта алхимии занялись в первую очередь французы. Из тех немногих англосаксонских авторов, которых не смутила эта тема, А. Т. Манн и Джейн Лайл высказали следующее в своей книге «Священная сексуальность», изданной в 1995 году:

«Практически нет сомнений в том, что алхимическое учение скрывает в себе магические сексуальные тайны, которые тесно связаны с тантрическим знанием. В силу своей сложности и разносторонности алхимия скрывает свои тайны, прикрывшись поэтическими аллегориями, расшифровать которые дано только посвященным»⁶.

Один из многих французских авторов, пишущих на эту тему, говорит: «...секрет, который ищет большинство алхимиков, имеет эротический характер... алхимия это просто поиск любви, «сплав» эротического и духовного начал»⁷.

Учения Тантры и Дао, разумеется, давно были признаны проводниками восточного понимания священной сексуальности, но на Западе нет столь же ясного и легко прослеживаемого в истории учения — *если не принимать во внимание алхимию.*

Сексуальные образы алхимических текстов в наш постфрейдистский век кажутся слишком простыми: Луна говорит своему супругу Солнцу: «О Солнце, не дано тебе свершить что-либо одному, если нет меня с моею силой, так петух беспомощен без курицы»⁸. Химические эксперименты принимают форму «брачных отношений» или «совокуплений», например трактат Валентина Андреа назван «Химическая свадьба».

Конечно, все может быть и проще, и такой образный ряд означает именно то, о чем говорится: слово «совокупление» используется в буквальном смысле, и нет никаких секретов, спрятанных в алхимической символике. Однако слова подбирались очень тщательно, поскольку служили проводниками весьма сложных инструкций, смысл которых был как сексуальным, так и химическим. По сути своей алхимические тексты были уроками как сексуальной магии, так и химии одновременно.

Любопытно, что при очевидной сексуальной направленности большинства работ алхимия, по общепринятым представлениям, представляет собой просто химию, а вся